

5 лет в России

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР С ДОКТОРОМ КОВАЧЕМ

В этом году – пятилетний юбилей одной из ведущих ветеринарных клиник России, КСК «Новый век». К этой круглой дате и уже небольшому подведению итогов мы взяли интервью с главным врачом этой клиники, магистром ветеринарных наук, доктором ветеринарных наук, профессором, международным специалистом по болезням лошадей и членом немецкого ветеринарного общества по болезням лошадей – Миломиром Ковачем.

– Доктор Ковач, Вы уже пять лет как покинули стабильную Германию. Не устали от России?

– Пока нет. И перед трудностями, которые иногда возникают, чувствую себя уверенно благодаря условиям клиники, которые дают мне возможность работать на таком же высоком уровне, как и в Германии.

– А какие трудности у Вас возникают?

– Прежде всего, не всегда возможно закупить расходный материал европейского качества так быстро, как этого хотелось бы. И мне не хватает семинаров и конгрессов, которые постоянно проводятся в Германии, где можно из первых рук узнать новейшие методы диагностики и лечения.

– Не останетесь ли вообще без новых знаний?

– Стараюсь постоянно через медицинскую интернет-библиотеку PUBMED получать самые новые данные о новых публикациях и изданиях в области медицины лошадей.

– Удалось ли, на Ваш взгляд, достичь за это время чего-то важного?

– Мы первыми на постсоветском пространстве начали делать все виды полостных операций и теперь проводим их постоянно, особенно при коликах у лошадей. И могу с гордостью сказать: выживаемость после количных операций в нашей клинике более 80% (за это время было сделано более 100 операций). Тот, кому известна мировая статистика подобных операций, поймет, что это очень хороший показатель. Перечислять уникальные операции и методы лечения, которые мы первыми применили в России, можно очень долго. Например, наша клиника первая и единственная в России, где можно методом лапароскопии (т.е. без большого разреза) удалить семенник из брюшной полости при кастрации абдоминального крипторха. Мы первыми в России начинали удалять большие опухоли яичника у кобыл. Мы первыми стали применять криохирургию при операции по удалению кожных опухолей, культуру обогащенных стволовых клеток при лечении различных повреждений сухожилий и связок, а также различных форм остеоартроза. Этим способом уже пролечено 17 лошадей и несколько собак, и успех лечения был достигнут в 83% случаев. Мы первыми применили гиперинфузионную терапию (промывание легких) при лечении хронического бронхита и эмфиземы лошадей, ударно-волновую терапию при ортопедических заболеваниях. Только у нас можно выполнить витректомия при лечении хронического увеита. Мы также единственная клиника в России, которая готова принимать лошадей в любое время дня и ночи для любых операций.

Уже третий год подряд в нашей клинике проводятся лекции и практические занятия студентов Академии им. Скрябина. Насколько мне известно, наша клиника единственная в России дает такое образование по болезням лошадей, причем бесплатно.

– Существуют ли различия в заболеваниях у лошадей в России и в Германии?

– Большой разницы нет – болезнь везде болезнь. Но я заметил, что некоторые вирусные заболевания, на-

пример инфекция герпеса, здесь практически не встречаются, т.е. иммунная система у российских лошадей намного стабильнее, чем у лошадей Западной Европы. С другой стороны, здесь чаще встречаются ортопедические заболевания, такие как повреждения сухожилия. Но это, наверное, обусловлено невысокой грамотностью специалистов, работающих лошадью, ранней заездкой, форсированной работой. Элементарно перегружают неподготовленных лошадей, да еще на некачественном грунте! Оставляют желать лучшего в России и грамотность ковалей и уровень ухода за копытами.

Отдельная огромная проблема – количные заболевания. Как я уже неоднократно говорил, при коликах время становится главным фактором, от которого зависит жизнь лошади! При любом ущемлении или завороте кишок происходит сдавливание кровеносных сосудов стенки кишки – точно так же, как при постановке жгута на руке. Уже через несколько часов (!) вследствие нарушения кровообращения рука синее – начинается некроз. То же происходит и с кишкой. Уже хорошо известно, что каждый час опоздания с операциями у таких лошадей сокращает выживаемость на 5–10%. И если прошло, например, 16–24 часа от начала заворота и ущемления кишки,

то даже если операция пройдет успешно и кишка будет возвращена в нормальное положение, шансы выжить у таких лошадей составляют менее 1%.

– А почему сразу не привозят лошадь в клинику?

– Многие владельцы по привычке беззаветно доверяют ветврачу на своей конюшне. Этим врачам, к сожалению, часто либо не хватает опыта (они не могут оценить при ректальном исследовании серьезность количного заболевания), либо они безответственны и из-за своих амбиций всячески отговаривают везти лошадь в клинику, безуспешно пытаясь справиться с тяжелыми коликами при помощи капельниц и сильных обезболивающих препаратов. Аналогично, если бы людей с разрывом аппендикса лечили настоем ромашки. А когда уже лошадь при смерти, эти врачи просто не приезжают к ней, и владельцы самостоятельно принимают решение везти

лошадь в клинику, часто эти лошади вообще не доезжают до клиники, умирая по дороге. Это меня в России очень сильно расстраивает, ведь этих лошадей можно было бы спасти – и ведь нет никакой ответственности врачей перед законом!..

– Мы уже не раз писали о том, как определить, нужно ли лошадь везти в клинику, но повторите еще раз...

– В мире существуют четкие и простые способы определить, когда лошадь надо везти в клинику. Сначала ей дают только легкие спазмолитические препараты, такие как ношпа, бускопан, новасул (метамитазол). Эти препараты всегда помогают только при спазматических коликах и закупорках кишки. Другим словами, очень важно чтобы лошади при коликах не давали сильных обезболивающих препаратов типа флуниксина (финадина), так как они маскируют на определенный период времени приступы колики, что приводит к потере драгоценного времени

для правильного лечения. Если у лошади какое-нибудь серьезное количное заболевание, например заворот или ущемление кишки, эти препараты не действуют. У лошади будут продолжаться сильные приступы колики, а значит, ее следует везти в стационар. Я сам здесь видел десятки лошадей, которым можно было сохранить жизнь, если бы на начальном этапе врачи не сделали такую важную ошибку!

– А в Германии таких случаев не бывает?

– В Германии (и по всей Европе) для таких случаев существует закон. Если ветеринарный врач начинает лечить лошадь от коликов и упустил время (ее с опозданием привели в клинику), хозяева лошади могут легко отсудить у него ущерб за потерю жизни или здоровья этой лошади. С таких врачей взыскивается внушительный штраф; они могут лишиться права в дальнейшем вести ветеринарную деятельность. Поэтому там врачи боятся закона и не рискуют, при коликах вводят только бускопан, и если лошади не стало лучше, сразу советуют немедленно направить ее в клинику, т.е. снимают с себя ответственность. Это не означает, что в клинике обязательно сделают операцию. Там благодаря современному оборудованию и опытным специалистам легко определить серьезность заболевания и принять решение, каким образом дальше лечить лошадь. К сожалению, в России закона об ответственности ветеринарного врача перед хозяевами лошади нет, зато существует некоторые «специалисты по коликам», которые считают, что лошадям с заворотом или ущемлением кишки можно поставить капельницу и взять деньги за «лечение».

– А какие способы лечения колики существуют, кроме операций? Ведь многие в России действительно считают, что если в клинику – значит однозначно операция...

– Нет, это не так. Например, в нашей клинике только 30–40% лошадей, поступающих с коликами, попадают на операционный стол. Но у нас можно, например, сделать ультразвуковое исследование брюшной полости и поставить точный диагноз. У лошадей известно около 77 количных заболеваний лошадей, для каждого из которых существуют свои способы лечения, в том числе такие, как, например, стерильная пункция и декомпрессия кишки, поворачивание лошади на 360 градусов, перитонеальный лаваж и др. Все это невозможно сделать в условиях конюшни, только в стационаре.

– Сколько стоит в среднем операция колики? Многих, наверное, пугают цены в 300 тысяч рублей?

– Стоимость оперативного лечения зависит от природы количного заболевания и времени, прошедшего с начала колики. Например, операция при ущемлении кишки в паховом канале стоит около 30–40 тысяч рублей, при других заболеваниях, например заворот кишки, максимально 138 тысяч рублей. Стоимость послеоперативного лечения также находится в прямой зависимости от сложности операции: от 40 тысяч рублей – если операцию сделали вовремя. Лошадям, которые поступили в клинику с большим опозданием, из-за выраженного эндотоксического шока приходится давать много раз-

личных препаратов в течение двух недель, что в конечном итоге ведет к удорожанию лечения. Сумма в 300 тысяч – это единичные случаи, когда лошадь попала в клинику с большим опозданием, с трудом перенесла саму операцию, и ее еле выжили.

– Существует такое мнение – если лошадь перенесла полостную, в том числе количную, операцию, в спорт ей уже не вернуться...

– Это неправда. Это не реклама подобных операций – это и мой личный, и мировой опыт, и он говорит о другом: по статистике, примерно 70% прооперированных лошадей возвращается на прежний уровень спортивных нагрузок. Даже лошади, которым удалили большой участок кишки, сейчас выступают на соревнованиях в России. Результаты исследований на эту тему легко найти в интернете; известно даже, что на Олимпиаде в Лондоне было несколько лошадей, перенесших в прошлом полостную операцию.

– Чем отличается ветеринария в России и за границей, на Западе? Какие, по Вашему мнению, у нас минусы и к чему надо стремиться?

– Я, конечно, не знаю, что творится во всей России, но некоторые моменты все-таки можно считать тенденцией... Ветеринария в Германии на гораздо более высоком уровне, чем в России. Там не только выше уровень образования и больше возможностей для обучения, там все четко прописано, есть законы, которые действуют, обязательства ветеринаров перед коневладельцами. В России больше внимания следует уделять качеству образования в вузах, повысить инвестиции в науку и образование. Преподавательский состав очень низко оплачивается, а студенты-пятикурсники, которые приходят ко мне на стажировку, не знают элементарных, базовых вещей! Мне, например, очень странно, что в России существует более 50 ветеринарных вузов, и при этом они не имеют современного оборудования. При таком подходе нельзя дать качественное образование.

– Вот вы ругаете иногда других ветеринарных врачей, а сами неужели не делаете ошибок?

– Нет человека, который не делал ошибок в своей работе. Разница в частоте и серьезности этих ошибок. Не секрет, что эти характеристики находятся в прямой зависимости от накопленного опыта и знаний (образования) человека. Чем больше у специалиста опыта и знаний, тем реже у него случаются ошибки в работе и тем они несущественнее.

– Д-р Ковач, вас считают отличным специалистом в лечении колики, а другие специализации, например ортопедия, у вас на таком же уровне?

– При количных заболеваниях результат лечения виден сразу – лошадь либо выживет, либо нет, и сразу ясно, хороший специалист ее лечил или нет. При других заболеваниях, в том числе ортопедических, результат работы ветеринарного врача менее заметен или проявляется не так быстро.

Для тех, кто все-таки сомневается в моих знаниях в ортопедии, напомню, что скоро выходит моя большая книга (энциклопедия) по ортопедическим заболеваниям лошадей. На русском языке подобных книг, охватывающих всё в области ортопедических заболеваний лошадей, ранее не выпускалось. Это книга большого формата, на более чем 600 страниц, и в ней собран мой опыт и материал не только по работе в клинике в Германии, но и за период пребывания в России. Надеюсь, эта книга расширит ветеринарные познания студентов и врачей, ведь в России на сегодняшний день, к сожалению, не так много специалистов по лошадиной ортопедии...

– Каковы ваши планы на будущее?

– Трудно строить планы, особенно в России. Есть желание дальше развивать клинику, сделать еще более современной. Например, купить оборудование для магнитно-томографического исследования... И конечно, передавать свой опыт и знания следующим поколениям врачей.

– Спасибо за интервью, и желаем Вам успехов в работе!

«Х-ГИА»

ПРЕПАРАТ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ СУСТАВОВ

«Х-ГИА» - инъекционное лекарственное средство, комплексный хондропротектор для лечения и профилактики заболеваний суставов и связок. Содержит натуральный комплекс биологически активных веществ хрящевой ткани: высокомолекулярную гиалуроновую кислоту, глюкозамин и хондроитин сульфат. Органичное сочетание всех трех веществ, необходимых для суставов, выгодно отличает «Х-ГИА» от других инъекционных хондропротекторов, которые являются монопрепаратами. Вводится внутримышечно, внутрисуставно. Улучшает метаболизм хряща, способствует восстановлению гидратации и подвижности сустава, уменьшает боли в суставе, оказывает общее комбинированное воздействие на сустав.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ:
МНПК «БИОТЕХИНДУСТРИЯ»
МОСКВА, МАРКСИСТСКАЯ, Д.34,
КОРП.10, КНИГ.ОФИС.28
ТЕЛ. 8-495-748-37-57

КОНСУЛЬТАЦИИ:
ТЕЛ. 8 495 748 37 58 00

www.placentol.ru
www.placentolshop.ru

ГДЕ КУПИТЬ В МОСКВЕ?
МОСЗООВЕТСНАБ.
8-495-679-96-30 (ОПТ).
КОРПАС: 8-499-400-08-72 (ОПТ),
ЗФТ. АГТФКА.НП:
8-495-742-77-00 (РОЗНИЦА)